

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 81'276

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-67-3-9-17

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И СИНГАЛЬСКОГО АРГО

Л. Витаначчи

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье проводится сопоставление русского и сингальского криминальных социолектов. Основные задачи данной работы связаны с теоретическим обоснованием криминального социолекта на современном этапе и представлением практических результатов сравнительного анализа русского и сингальского арго в виде таблицы. Проведено разграничение терминов «арго», «жаргон», «сленг» с опорой на труды ученых-лингвистов, исследователей социодиалектов. Также сделана попытка сравнения носителей арготизмов двух стран.

Особенностью данной работы является то, что в Шри-Ланке на текущий момент отсутствуют исследования, связанные с подобной тематикой, однако криминальные элементы, как и в любой другой стране, существуют, что свидетельствует о функционировании их субкультуры, в которой арго занимает одно из наиболее важных мест. Этим обусловлены выбор данной темы исследования и ее актуальность. Важным в статье является обоснование проблемы перевода и создание двуязычного словаря арго. Результатом данного исследования является представленная в статье таблица сравнительного анализа русского и сингальского криминального социолекта, в которой определены их особенности.

Ключевые слова: арго; языки; русский язык; сингальский язык; анализ.

Цитирование: Витаначчи Л. Сравнительный анализ русского и сингальского арго // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 3 (67). С. 9–17. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-67-3-9-17.

Comparative Analysis of Russian and Sinhalese Argot

Lakshitha Withanachchi

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article compares Russian and Sinhala criminal sociolects, and its main objectives are to provide a theoretical foundation for modern studies of criminal sociolects and to present practical outcomes of a comparative analysis of Russian and Sinhalese criminal argots. Based on the current literature on linguistics of socio-dialects, the author draws a distinction between the terms 'argot', 'jargon', and 'slang', describing key features of each, and attempts to compare Russian and Sinhala speakers who use argotisms in their speech. The novelty and relevance of the research lie in the fact that in Sri Lanka, at the moment, there are no studies related to such topics, even though the criminal culture there exists like in any other country, which means that the criminal subculture where criminal argot is used is very much in evidence. The article also describes the problem related to translation of argotisms and substantiates the need to create a bilingual dictionary of argots. The results of the study are presented in the table of comparative analysis of Russian and Sinhalese criminal sociolects and their key features.

Key words: argot; languages; Russian; Sinhalese; analysis.

Citation: Withanachchi, Lakshitha (2024) A Comparative Analysis of Russian and Sinhalese Argot. *LUNN Bulletin*, 3 (67), 9–17. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-67-3-9-17.

1. Введение

Язык является достаточно сложным и многогранным объектом для изучения. Нередко возникают проблемы перевода с одного языка на другой. Трудности при переводе представляют не нормированные (литературные) слова, а лексемы разговорной речи (Витарана 2021: 36) В настоящее время актуально такое направление для изучения, как арго-лексика криминальных элементов.

Статья является частью большой работы, цель которой — изучить и сравнить русское и сингальское арго. И эта работа поможет добиться не только теоретических, но и практических (прикладных) результатов.

Цель статьи – выявить соответствие социодialeктных терминов русского и сингальского языков.

Изучением арго (криминального социолекта) занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи. Наиболее известными учеными в этой области являются Б. А. Ларин, Д. С. Лихачев, В. М. Жирмунский, В. Д. Бондалетов, М. А. Грачев, В. В. Агеев, Я. Э. Красковский, В. Ф. Пирожков.

2. Характеристика материала и методов исследования

В настоящее время происходящие в мире события приводят к тесному сближению России с государствами Юго-Восточной Азии. Данное сотрудничество возникает в экономической, торговой и промышленной сферах, проявляется в интересе россиян к культуре и языкам стран Азии. Одной из таких стран является Шри-Ланка — деловой партнер Российской Федерации и один из лидеров в сфере туризма.

Если в России криминальный язык изучен довольно полно, то в Шри-Ланке — недостаточно. Поэтому, с одной стороны, нам важно обратить внимание на сходство языка преступного мира в России и в Шри-Ланке, с другой — выявить специфику арготизмов сингальского языка. Мы предполагаем, что различия двух арго наблюдаются прежде всего в многочисленных лексемах этнографического характера.

При переводе нужно знать особенности эпохи, обстановки, колорита. При этом следует проводить хронологическую параллель между обстановкой, в которой функционируют русские и сингальские арготизмы. Важно также учитывать эмоционально-экспрессивную окраску арготических слов, так как порой трудно подобрать к иноязычному слову аналогичную по экспрессии русскую лексему.

Термин «арго» появился в русской литературе в 60-е гг. XIX столетия, в период активного развития преступности в стране. Одним из первых в художественной литературе его употребил Вс. Крестовский (см. роман «Петербургские трущобы»). Среди русских ученых данный термин стал активно употребляться в 30-х гг. XX века, когда началось серьезное изучение криминальной субкультуры (Грачев 1997: 4). В Шри-Ланке первоначально «арго» также обозначало язык низшего общества, то есть язык воровского мира. Далее данное определение расширило свои границы, но в целом смысл остался прежним.

У криминального социолекта имеется много названий. К примеру, в США данный термин обозначается как «сленг», в Германии его называют «ротвельш», его неофициальными названиями в России являются лексемы «блат», «блатная музыка», «феня», «кэнт» («кент»). В Шри-Ланке, где английский имеет официальный статус языка межэтнического общения, арго носит название «сленг» (*slæng*).

Нередко в западноевропейских и американских исследованиях по социальным диалектам, а также в русских научных публикациях встречается термин «кент», который в свою очередь является синонимом к словам «арго» и «жаргон». Существенные различия данных терминов наблюдаются либо в замкнутом кругу лиц, либо в корпоративных или профессиональных социальных группах (см. Рис.). (Ласкова, Гудкова 2017).

Рис. Ключевые функции русского и сингальского аргю

Стоит отметить, что в науке не существует единого доказательного мнения о том, что аргю, жаргон и сленг чем-то отличаются друг от друга. И то, и другое, и третье обозначает лишь лексику определенного круга лиц, чаще всего криминальных элементов (Лисина 2020: 78).

Также интересным фактом является то, что ряд ученых, описывая специфику происхождения аргю, связывают ее с лишением свободы некоторых деятелей науки, писателей и поэтов, которые в местах заключения занимались изучением тюремного быта (Витарана 2021: 9).

Французский термин «аргю» восходит к XV веку и заимствован из языка известной банды профессиональных преступников-*кокийяров* (вариант русского написания — *кокильяров*, от франц. *coquillard* — ‘петушатник’). Заметим, что их отличительный знак — *ergot*, «шпора каплуна», которую *кокийяры* носили на поясе для узнавания себе подобных, — послужил для образования лингвистического термина *argot* (аргю — лексика криминальных элементов: преступников различных категорий, нищих, бродяг, беспризорников, лиц без определенного места жительства, наркоманов и проч.) (Грачев 1997: 7).

Немаловажной при изучении аргю является проблема перевода. Несмотря на то что оба языка — и русский, и сингальский — принадлежат к индоевропейской семье, различия между ними огромные. Без знания аргю невозможно понять многие русские и сингальские художественные и публицистические произведения, особенно криминальной тематики.

Трудности также заключаются в том, что в литературных (нормированных) языках не всегда можно найти названия для реалий, которые встречаются в криминальной среде.

При переводе на другой язык важно сохранить дух эпохи, замысел писателя (поэта), правдиво передать реалии описываемого времени. Известно, что неточный перевод хотя бы нескольких слов влечет за собой и просчеты идейно-художественного, эстетического плана.

Возможно, со временем будет составлен двуязычный толковый словарь русского и сингальского арго, причем в двух вариантах: русско-сингальский и сингальско-русский. В нем в первую очередь будут зафиксированы основные сингальские арготические (сленговые) лексемы. Данный словарь явится хорошим справочным материалом для переводчиков, педагогов, журналистов, правоохранительных органов. Он будет способствовать преодолению языкового барьера.

В настоящий период можно утверждать, что арго возникает, развивается и функционирует в мире как социальный языковой феномен и имеет особую значимость для криминальных элементов. Невозможно с точностью сказать о том, что исследуемый пласт языка несет в себе какую-то ключевую ценность, но в любом случае его необходимо изучать в различных странах, так как он является частью общенародного языка.

Арго занимает в русском и сингальском языках особое место. Сложно подсчитать точное количество людей, которые регулярно употребляют лексику деклассированных элементов. По состоянию на начало 2023 года в России имелось свыше 465 тысяч заключенных, что составляет лишь потенциальное количество людей, употребляющих в своей повседневной речи арготизмы. К этой цифре нужно прибавить количество тех лиц, которые близки к криминальным кругам. В Шри-Ланке официально подобные подсчеты не проводились, однако криминальные элементы существуют, по данным из открытых источников на конец 2022 года в Шри-Ланке насчитывалось свыше 25 тысяч заключенных, что в свою очередь свидетельствует о функционировании их субкультуры, в которой арго занимает одно из главных мест.

На сегодняшний день Шри-Ланку можно считать относительно безопасной страной для туристов, но, как и в любом другом государстве, определенный процент преступности все же присутствует. Так, к основным видам криминала в Шри-Ланке следует отнести мошенничество (преступления в данной области наиболее часто совершаются в период высокого уровня посещения страны туристами) кражи, особенно в общественном транспорте и на туристических пляжах, а также изредка происходящие нападения на туристов (грабеж и разбой), особенно в отдаленных районах страны.

Преступность в Шри-Ланке является организованной, то есть существуют определенные ОПГ (организованные преступные группировки) мошенников, воров-карманников, бродяг с криминальным опытом, субкультурой и арго.

Для сравнения с сингальским аргом (сленгом) в основном были использованы данные «Словаря тысячелетнего русского арга» М. А. Грачева (Грачев 2003), в котором зафиксирован не только основной пласт криминальной лексики, функционирующей на протяжении целого тысячелетия, но и дана краткая история происхождения многих лексем. Словарь важен для нашего исследования и тем, что он отражает эволюцию русских криминальных элементов, переход арготизмов в различные пласты общенародного языка. Это позволит нам в дальнейшем провести параллели с подобными процессами в сингальском языке Шри-Ланки.

Как и в любой стране, в Шри-Ланке существует свой криминальный язык (слэнг). Ключевой особенностью данного социолекта является то, что именно в данной стране использование такого вида ненормативной лексики запрещено, в связи с чем вся криминальная символика и запретные термины маскируются под обычные слова. Самыми распространенными неофициальными лексическими единицами арга в Шри-Ланке являются следующие: *кэнди*, что означает синтетические наркотики, *джи* — обозначает героин, *бэт* — кокаин, *плюшки* — фальшивые документы. Более подробно сравнительный анализ русского и сингальского арга представлен в Таблице (Меттасена 2020: 30).

Таблица. Сравнительный анализ русского и сингальского арга

Наименование	Русский язык	Сингальский язык
	<i>арго / сленг</i>	
<i>Особенности</i>	Применяется только в узких кругах	Применяется только в узких кругах
	Применяется только в разговорной речи	Применяется только в разговорной речи
	В некоторых случаях применяется в художественных и музыкальных произведениях	Подразумевается как язык нищих и бродяг
	В некоторых ситуациях подразумевается как язык криминальных авторитетов	Официально запрещен
<i>Примеры арготизмов</i>		
общеуголовное арго:	<i>феня (жаргон / арго)</i>	<i>сленг (slæng)</i>
	бабки	мудэле / (деньги)
	беглый	сатура / беглый
	жмот	калакани / жадный
	дура	авиэ
	опытный преступник, «на опыте»	апарадакарува
арго наркодельцов	наркота	кэнди / синтетические наркотики
	герыч	джи / героин
	кокс	бэт / кокаин
	фальшь	банис / фальшивые документы
	куш	лача / большая сумма денег

Окончание Таблицы

Наименование	Русский язык	Сингальский язык
	<i>арго / сленг</i>	
арго мошенников:	зачачка	самавена / маза, отмазаться
	зырить	пеймина / важность, понт
	кипиш	сатан каранавана / мятеж, драка
	отдать концы	реватийма / обманщик
арго воров:	прибарахлиться	камандиа / разговор, болтовня, базар
	фуфло лажовое (плохая защита от оперативников во время карманной кражи)	вахалеа / защита
	крыша воров	амурчик
	бабки общаковые	саманэ
	фраер (жертва преступления)	вада недахас
	фрей (хороший человек)	хода миниха
	лжец (фуфло)	гон ката
	свояк (соучастник преступления)	маге
	гоп-стоп	шот / ограбление
Недостатки	Арготические слова используются не только в замкнутых кругах, но и проникают в речь других людей	

Преступников в Шри-Ланке называют *гэнгста*. Лексема связана со словом английского (американского) происхождения *гангстер*, которое иногда употребляется в русской речи.

В «Словаре русского языка» слово *гангстер* употреблено с пометой *презр.*: презрительное и имеет следующие значения: бандит, грабитель. Американские *гангстеры*. *Гангстеры* пера (перен.: о продажных буржуазных журналистах, писателях || прил. *гангстерский* (Ожегов 2008: 125). Гангстер (англ. *gangster* от англ. *gang* — ‘банда’, ‘шайка’) — член преступного сообщества. Термин «гангстер» в русском языке используется главным образом в отношении членов преступных организаций в США. В общенародном русском языке лексема *гангстер*, появившаяся в 1932 г., зафиксирована в основных толковых словарях русского языка. Следует учитывать, что английский язык является одним из государственных языков Шри-Ланки.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В русском языке имеется целый ряд арготизмов, обозначающих дерзкого, отчаянного профессионального преступника, причем даже перешедших в общенародный язык: *отпетый*, *блатной*, *духовой*, *фартовый*, *крутой*, *уркаган*, *уркан* и др.

Арго в Шри-Ланке отражает в определенной мере специфику местной культуры страны и частично принятой формы общественной жизни. Так, новых

заклученных принято называть *юди*; лиц, имеющих большое количество денег в камере, называют *кэндико*; территорию, контролируруемую определенной криминальной группировкой, именуют *джак*. Место отбывания наказания, то есть камеру, называют *байта*, а человека, осуществляющего продажу различных товаров в тюремной камере, называют «багажник».

Отличительной особенностью названий тюремной субкультуры в Шри-Ланке является то, что они имеют свое уникальное значение и не всегда могут совпадать со смыслом терминов в других странах. К одному из таких примеров можно отнести арготизм «чашка», на сингальском языке обозначающий одну из разновидностей наказаний, а — зачастую обозначает сосуд для напитков.

Таким образом, проведя сравнительный анализ русского и сингальского арго, можно сделать следующие выводы.

И в русском, и в сингальском арго имеются лингвистические параллели, а также специфические отличия этнографического характера.

Их элементы в небольшом количестве переходят в общенародный язык, в частности в молодежную лексику.

Отличительной особенностью является количество лиц в Российской Федерации и Шри-Ланке, разговаривающих на данных языках (Прончатова, Горохова 2019: 882). В определенной степени это объясняется тем, что население России значительно больше, чем Шри-Ланки.

4. Заключение

К общему недостатку культуры можно отнести то, что арготизмы используются не только в узких криминальных кругах, но и проникают в речь законопослушных людей (Руденко 2016: 127).

Из материалов статьи видно, что результаты исследования могут быть полезны обеим странам в прикладных целях. Во всяком случае, на данный факт должны обратить внимание правоохранительные органы, которым проводимое нами исследование поможет в профилактике и устранении криминальных ситуаций.

Список литературы / References

- Витарана А. П.* Русский и сингальский языки в сопоставительном аспекте // Язык. Общество. Медицина. Гродно: ГрГМУ, 2021. С. 36–38. [Vitarana, Arjuna P. (2021) *Russkij i singal'skij yazyki v sopostavitel'nom aspekte* (The Russian and Sinhalese Languages in a Comparative Aspect). In *Yazyk. Obshchestvo. Medicina* (Language. Society. Medicine). Grodno: GrSMU, 36–38. (In Russian)].
- Грачев М. А.* Русское арго. Н. Новгород: НГЛУ, 1997. [Grachev, Mikhail A. (1997) *Russkoe argo* (Russian Argot). Nizhny Novgorod: LUNN. (In Russian)].

- Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргот. М.: РИПОЛ-Классик, 2003. [Grachev, Mikhail A. (2003) *Slovar' tisyacheletnego russkogo argo* (Dictionary of Millennial Russian Argot). Moscow: RIPOL-Klassik (In Russian)].
- Ласкова М. В., Гудкова Т. А. Проблема демаркации терминов «сленг», «жаргон», «арго» и «профессиональная лексика» [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5 (73). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/05/82076> (дата обращения: 27.02. 2024). [Laskova, Marina V. & Gudkova, Tatyana A. (2017) (2024, February 27). Problema demarkacii terminov «sleng», «zhargon», «argo» i «profesional'naya leksika» (Problem of Demarcation of Terms “Slang”, “Jargon”, “Argo” and “Professional Lexicon”). *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* (Modern Scientific Research and Innovation), 5 (73). Retrieved from: <https://web.snauka.ru/issues/2017/05/82076> (In Russian)].
- Лисина Г. М. Функции аргот заимствованного происхождения в русском языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Вып. 3 (51). С. 77–89. [Lisina, Gulnara M. (2020) Funkcii argo zaimstvovannogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke (Functions of Borrowings in the Russian Argot). *LUNN Bulletin*, 2020, 3 (51), 77–89. (In Russian)].
- Меттасена А. П. Национальный и языковой вопросы Шри-Ланки // Язык. Общество. Медицина. Гродно: ГрГМУ, 2020. С. 30–31. [Mettasena, Ama P. (2020) Nacional'nyj i yazykovoj voprosy SHri-Lanki (National and Linguistic Issues of Sri Lanka). In *Yazyk. Obshchestvo. Medicina* (Language. Society. Medicine). Grodno: GrSMU, 30–31. (In Russian)].
- Ожегов С. И. Словарь русского языка (около 60 000 слов и фразеологических выражений) / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: ООО изд-во «Омикс», ООО изд-во «Мир», 2008. [Ozhegov, Sergey I. (2008) *Slovar' russkogo yazyka (okolo 60 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij)* (Dictionary of the Russian Language (about 60,000 Words and Phraseological Expressions)). In Skvortsov, Lev I. (ed.). Moscow: ООО izd-vo «Omiks», ООО izd-vo «Mir» (In Russian)].
- Прончатова А. Н., Горохова А. М. К вопросу о поляризации терминов «сленг», «арго», «жаргон» в российской и зарубежной лингвистике // Аллея науки. 2019. Т. 1. Вып. 10 (37). С. 882–891. [Pronchatova, Anna N. & Gorokhova, Anna M. (2019) K voprosu o Polyarizacii terminov «sleng», «argo», «zhargon» v rossijskoj i zaru-bezhnoj lingvistike (To the Question of the Polarization of the Terms “Slang”, “Argot”, “Jargon” in Russian and Foreign Linguistics) In *Alleya nauki* (Science Alley), Vol. 1, Is. 10 (37), 882–891. (In Russian)].
- Руденко М. Ю. Исследование аргот, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-3 (59). С. 127–134. [Rudenko, Marina Yu. (2016) Issledovanie argo, zhargona i slenga: voprosy terminologii (Argot, Jargon and Slang Studies: The Problems of Terminology). In *Philology. Theory & Practice*, 5-3 (59), 127–134. (In Russian)].